

Для ленивого человека, когда количество упражнений превышает норму, определенно наступает двойное истощение, как умственное, так и физическое. Завтра он может страдать от болей в спине, ногах и опухших рук. Лу Тяньсин настолько устал, что сам не знал, когда заснул.

Неожиданно Фань Юньцин открыл дверь ванной, вытащил его, завернул в банное полотенце, собрал вещи и отвез потихоньку домой, чтобы Лу Тяньсин хорошенько отдохнул. Фань Юньцин жил таким образом последние несколько дней. Пусть он и чувствовал себя огорченным, он не желал прекращать свои усилия. Он мог только работать больше, надеясь как можно быстрее вернуть себе обратно своего хudeющего возлюбленного.

Однако интенсивные тренировки, тщательные репетиции и различные задания были необходимы каждый день перед концертом, чтобы он прошел отлично. Не говоря уже о том, чтобы набрать вес, Лу Тяньсин не страдал от проблем с желудком только потому, что Фань Юньцин заставлял его есть.

А недавно Лу Тяньсин даже снова начал есть леденцы. Это был редкий опыт интенсивного поедания сахара с тех пор, как он начал встречаться с Фань Юньцином.

Однажды, как и ожидалось, у него закружилась голова. Когда он снова открыл глаза, то уже лежал в знакомой спальне. Лу Тяньсин выдержал пару секунд, а затем осторожно посмотрел в левую сторону.

Шторы на окнах от пола до потолка были распахнуты, однако солнечного света уже практически не было. Фигура Фань Юньцина была скрыта в тени, и Лу Тяньсин не мог видеть выражение его лица. К тому же он не издавал ни звука, и был тихим, как настоящая статуя.

Невозмутимый мозг Лу Тяньсина сначала усмехнулся, а затем он сразу же протрезвел. Все кончено, он мертв.

Он только позавчера пообещал Фань Юньцину, что будет хорошо есть, сделает перерыв и обязательно позаботится о себе. В результате сегодня он упал в обморок из-за низкого уровня сахара в крови. Чем спокойнее выглядит Фань Юньцин, тем больше он зол... Скорее всего, сейчас он готов взорваться.

Больше всего Лу Тяньсин опасался, когда Фань Юньцин был очень серьезен. Видя, что он не говорит, а сам Лу Тяньсин не может видеть выражения его лица, он решился включить свет.

Когда включился свет, то Фань Юньцина стало хорошо видно. Он оставался неподвижным, спокойно глядя на Лу Тяньсина, и его слегка опущенные глаза были невероятно черными.

Лу Тяньсин был немного сбит с толку. Он взял Фань Юньцина за руку и прошептал:

- Я был неправ.

Человек перед ним все еще не отвечал.

Лу Тяньсин тихо поднял глаза, чтобы посмотреть на него, сел, обнял его и прошептал:

- Я боюсь, так что не злись.

Фань Юньцин протянул руку и обнял Лу Тяньсина, притягивая его к себе на колени. Затем он сказал холодным тоном:

- Так что ты слушаешь меня, потому что боишься? Если бы я не сердился, то ты бы просто наплевал на свое тело, не так ли?

- Нет, на этот раз это был несчастный случай...

Звук удара по ягодицам успешно прервал софизм Лу Тяньсина. Фань Юньцин укусил его за ухо и холодно сказал:

- Продолжай.

Лу Тяньсин: ....

Как посмел бы Лу Тяньсин продолжать? Он просто начал честно рассказывать о совершенных им преступлениях:

- Я съел только два кусочка яичницы сегодня утром. Изначально я хотел съесть больше утром, но у меня не было аппетита. И мне показалось, что сегодняшней обед, который подали, был особенно жирным и тошнотворным...

- Значит, ты не ел весь день, поэтому полагался на конфеты, чтобы поддерживать энергию?

- ...Гм

Раздался звук еще одного удара. Хотя они не были болезненными, но все же неприятно было получать их. Однако Фань Юньцин был безжалостен и холодно сказал:

- Продолжай.

- Ну, это действительно все, - обиженно сказал Лу Тяньсин.

- На самом деле? Ты знал, что у тебя была субфебрильная температура, когда ты упал в обморок?

- Субфебрильная температура? – Лу Тяньсин в изумлении коснулся своего лба, задаваясь вопросом, действительно ли это было правдой.

- Я слышал, что другие люди говорили, что несмотря на то, что творится на улице, ты танцуешь в тренировочном зале только в футболке с коротким рукавом? Сейчас поздняя осень. Ты носишь лишь легкую одежду и потеешь. Лу Тяньсин, ты хочешь разозлить меня специально?

Голос Фань Юньцина, когда он говорил, становился все более и более злым. Ему не терпелось перевернуть кое-кого и снова ударить его по заднице. Однако он сопротивлялся своему желанию. В конце концов, молодой человек в его руках только-только оправлялся от болезни. Просто думая об этом, он чувствовал горе.

Он стиснул зубы и сказал:

- Иногда мне хочется сломать тебе ногу, чтобы ты оставался со мной и никуда не мог пойти.

Лу Тяньсин тут же обнял его, поцеловал в каждую щеку и искренне сказал:

- Я был неправ. Я обещаю, что буду есть в будущем. Когда будет холодно, я буду одеваться более тепло. Когда концерт закончится, я буду оставаться дома и никуда не буду убегать. Не сердись.

Фань Юньцин ничего не сказал, просто продолжая держать Лу Тяньсина в своих объятиях, начав целовать его.

В конце концов Лу Тяньсин сделал первый шаг, чтобы остановить его. Он прикрыл рот и напомнил:

- Моя субфебрильная температура спала? Я не хочу заразить тебя.

Фань Юньцин, немного запыхавшись, сказал:

- Как ты думаешь, почему ты так долго спал?

Лу Тяньсин поспешно поцеловал его, а в следующую секунду его прижали к кровати. В конечном итоге он отдыхал под присмотром Фань Юньцина, и его не отпускали на работу до следующего дня. С тех пор диета Лу Тяньсина стала более строгой, и если у Фань Юньцина было время, он лично привозил ему еду, а если не было, то смотрел на видео, как он ел.

Через полмесяца запланированная дата концерта становилась все ближе и ближе. После того, как команда студии все распланировала, на официальном сайте появилось объявление о начале продажи билетов, что вызвало панику у фанатов.

Через три минуты после этого все 200 тысяч билетов были раскуплены.

<http://bllate.org/book/14582/1293434>